

Наталья Кузницына

Приключения маленькой мамы

Книга для семейного чтения

Наталья Кузницына

**Приключения маленькой мамы.
Книга для семейного чтения**

«Издательские решения»

Кузницына Н.

Приключения маленькой мамы. Книга для семейного чтения /
Н. Кузницына — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962285-3

Перед вами — очень необычная книжка. Её можно читать хоть с начала, хоть с середины. Можно даже не читать книгу до конца. А все потому, что книга эта хочет рассказать вашим детям (или внукам) о вашем детстве. Итак, начинаем наш рассказ о том времени, когда мы были маленькими...

ISBN 978-5-44-962285-3

© Кузницына Н.
© Издательские решения

Содержание

Две шапки	6
Танцы, табуретка, стихи	7
Дырка в пианино	8
Старушечка	9
Кролики, дедушка и крыжовник	10
Брат Дима, бочка и коты	11
Арапово	12
Принцесска	13
Вредящий Витька	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Приключения маленькой мамы

Книга для семейного чтения

Наталья Кузницына

© Наталья Кузницына, 2019

ISBN 978-5-4496-2285-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мою маму зовут Таня.

Она, конечно, взрослая тётенька, только почему-то часто ведёт себя, как ребёнок.

Вот, например, торопимся мы с ней на работу. Ну, то есть она на работу, а я – в школу.

И вдруг мама начинает прыгать. Что это, говорю, ты прыгаешь? А она улыбается: Видишь, классики на асфальте нарисованы. Захотелось детство вспомнить.

А чего его вспоминать? Не интересно. Вот взрослым быть – это да!

Иди, куда хочешь, делай, что вздумается. Красота!

Моя мама вообще любит детство вспоминать: какие у неё куклы были, как она на сеновале у бабушки пряталась да в речке тонула, какие удивительные сказки о принцессах сочиняла. А я решила – хватит на компе играть, нечего с мальчишками наперегонки носиться. Лето пройдёт – я уже в пятый класс пойду. Совсем взрослая стала, а в жизни ничего ещё не успела героического совершить.

И потому я срочно решила стать самым настоящим писателем.

Вот напишу книжку о том, как мама была маленькой, и стану знаменитой.

Приду я в школу, а там уже все мою книжку читали, на руках меня носят, автографы просят. Учителя мне сто пятёрок в день ставят да восхищаются: Смотрите, какая наша Полина умная да взрослая! Берите с неё, дети, пример!

И вот моя книга о маленькой маме.

Две шапки

Когда мама была маленькой, она с лёгкостью помещалась в санках.

Зимой её укутывали понадежнее: в шубу, две шапки и какой-то мохеровый шарф. И вот так, совершенно некрасиво одетую, везли маленькую маму в садик.

Ветви склонились над ней и норовят одну из шапок сорвать. Дымы возвышаются огромными чудовищами. А вот падает снег и залепляет ей ресницы, шубку и две надоевших шапки. И хочется маленькой маме дотянуться до ресниц, стряхнуть снежинки, но не получается. Снежинки тают, тают...

И маленькая мама начинает плакать. Её успокаивают: Потерпи, Танюшечка, скоро приедем.

Мама ещё какое-то время всхлипывает, но уже не так громко. А потом она засыпает. Маленькая заснеженная мама в двух шапках, кроличьей шубке и каком-то мохеровом шарфе.

Танцы, табуретка, стихи

Маленькая Танечка очень любила танцевать.

А потому ей часто включали музыку и просили изобразить для взрослых что-нибудь красивое.

Ещё мама говорит, что она на табуретке стихи рассказывала. Почему на табуретке – не объясняет, а всегда смеётся, когда я говорю, что на табуретке неудобно стихи читать.

Странно все это, какое-то неправильное воспитание было у моей мамы.

Но я не об этом. О танцах. Что именно она танцевала – не знаю, но взрослые, по воспоминаниям мамы, всегда умилялись её быстрому и лёгкому кружению и щедро одаривали улыбками. Что из этого всего вышло? Да ничего.

На танцы её почему-то так и не отдали, балериной мама не стала. Зачем, называется, хлопали и восторгались? Не понятно.

А табуретка, кстати, пригодилась. Оказывается, после чтения стихов на табуретке – дети начинают эти самые стихи любить и потом становятся поэтами. Так с моей мамой произошло. Надо попробовать.

Дырка в пианино

Мама очень захотела музыкой заниматься.

Хочу, говорит, в музыкальную школу ходить, хочу петь.

Ну, раз хочешь петь – пой, – сказала её мама Валя и повернула направо. Оказывается, в этот самый момент они проходили мимо музыкальной школы.

После прослушивания маму определили в класс фортепиано. А потому надо было срочно покупать инструмент. Так в квартире появилось пианино.

И стала мама разучивать гаммы и всякую прочую ерунду – песенки про мишек, куколок и собачек.

Но однажды пианино от такой примитивной музыки расстроилось. Пришлось звать дяденьку, чтобы он его починил.

А так как заняться было нечем, то мама от безделья что-то сломала или порвала.

И поставили её в угол.

В этот момент дяденька и пришёл – пианино настроил: играй, мол, девочка, радуй маму с папой. И ушёл. А маму-то из угла почему-то не выпустили.

И тут моя мама совсем расстроилась, даже похуже, чем пианино. Она-то ведь уже надеялась пальчиками по клавишам постучать.

И так моя мама сильно расстроилась, что не стала издавать, как глупое пианино, фальшивые звуки, а швырнула в него тем, что попало под руку. А попались ножницы. И в стенке пианино образовалась дырка.

Стала моя бедная мамочка плакать, но тихонько, чтобы никто не услышал и в комнату на горькие всхлипывания не прибежал. А тут и бабушка Валя, ну то есть её мама, вспомнила, что дочка в углу томится, решила её осчастливить – из угла выпустить.

Вы уже, наверное, решили, что маленькая мама до скончания дней осталась жить в углу? Не тут-то было.

Ножницы, оказывается, так удачно попали по инструменту, что дырка оказалась как раз напротив шурупа, что печально торчал с другой стороны. И тут выяснилось, что это злобный дяденька все испортил, очень уж он сильно крутил шуруп – вот пианино не выдержало и дало трещину.

Пожалели мама с папой Танюшечку – дескать, пианино её любимое испортили. Выпустили горемычную из угла, разрешили бить по клавишам сколько вздумается.

А дяденьку того злобного больше в дом не пускали, конечно.

Старушечка

Однажды гуляла мама во дворе. А тут к ней старушечка подбегает – и давай обнимать да целовать, прибауточки прищёптывать да ласковые слова на ушко шептать. Да и не на ушко даже, а на всю улицу взвизгивать: Красотулечка ты моя, роднулечка!

Что за странная старушка такая? Ничего маленькая мама понять не может.

А тут и её мама Валя подбежала – и тоже давай со старушкой обниматься, да слезами радостными уливаться. Оказывается, старушечка эта не простая была, а моей маленькой мамы нянюшка. Воспитывала она совсем ещё крошечную Танечку, когда родителям на работу уходить приходилось.

Вот только не запомнила мама, как нянюшку-то звали. Эх, мама, мама!

Пушкин – и тот запомнил!

Кролики, дедушка и крыжовник

Были у моей мамы, конечно, и родные бабушки. И дедушка один имелся.

Папины бабушка Галя вместе с дедушкой Витей жили в небольшом городке Слободском. Был у них деревянный дом, большой огород, а главное – были кролики.

Как уж они вместе с дедушкой Витей любили кормить этих смешных зверьков, гладить их по неразумным головкам и выяснять, у какого кролика уши длиннее.

Любила маленькая мама прижаться к дедушке Вите, в сотый раз расспрашивая его о войне, а он почему-то отвечал одно и то же: Подрастёшь, вот и расскажу.

Оба они в это время сидели на крылечке, прадедушка курил «Беломор», а маленькая мама канючила: расскажи, да расскажи.

А ещё она часто жалела дедушку, когда тот, немного шатаясь и улыбаясь чему-то, бродил по двору, а бабушка кричала и кричала на него, как будто он маленький.

Каждый вечер маленькая Танечка, таская за собой стульчик, обходила свои владения – кусты крыжовника. Хорошо у бабушки с дедушкой!

Сиди себе на стульчике – ешь ягоды, отдыхай, следи за соседским котом, за солнцем, ускользящим в дальний перелесок. Красотища и вкуснотища!

Брат Дима, бочка и коты

Мамин двоюродный брат Дима сейчас серьезный дяденька врач. Даже не верится, что когда-то они с мамой были грозой всех соседей. То Дима с Танюшкой решат выдергать все сорняки – бабушке помочь, и тут уж что попало под руку – все сорняком и становилось – и пробивающаяся новая поросль моркови со свеклой, и цветы.

А сорняки, известное дело, не должны мешаться на бабушкином огороде – поэтому они в один миг перелетали на соседские участки.

То моя маленькая мама вздумает с младшим братом в огромную бочку нырять – и бабушка с дедушкой, шаркая ногами, несутся их из той бочки доставать – ведь ныряют-то детишки, как это и положено, вниз головой.

А то, выйдя в очередной раз из угла, и прослонявшись в тоске полдня, бегут сорванцы всех соседских котов и кошек ловить, чтобы отдать их к бабушкиному любимцу на перевоспитание.

Ведь чужие-то усатые-полосатые совершенно невоспитанными живут: кусаются да царапаются, на ручки не желают идти, да и мышей, наверно, как-нибудь неправильно ловят.

То ли дело бабушкин Агапыч – всем котам пример.

И с этими праведными целями по перевоспитанию глупых соседских кошаков брат с сестрой носятся, как угорелые, по всем огородам.

А за ними – соседи вместе с бабушкой. И никто никого не может поймать и перевоспитать.

Арапово

Была у моей мамы и другая бабушка – мамина. Звали её Уля.

К ней ездили чаще, хотя и жила она в маленькой деревушке, затерявшейся где-то среди пермских лесов.

Мама говорит, что всё её детство прошло в Арапово.

Но о летних приключениях маленькой мамы я расскажу чуть позже.

До Арапово ещё нужно было добраться! Сначала до Перми, потом на электричке до станции Григорьевская, а затем начинался ужас!

То надо было идти по жаре несколько километров. То пробираться по огромному полю, заросшему высоченной травой. То перескакивать с кочки на кочку какого-то болотца. То вдыхать горячую пыль, поднявшуюся после пролетевшей мимо машины.

И вот, наконец – лес! Немного страшно! Но ещё чуть-чуть пройдёшь – и раскинется любимое поле с васильками. И вот уже летит маленькая мама, забыв про усталость, про бредущую позади мамочку Валю, про чемодан, набитый гостинцами.

А впереди – маленькая деревушка в десять домов. Арапово.

Принцесска

В Арапово приходилось маленькой маме и разбойницей быть, и принцесской.

А всё потому, что было у бабушки Ули много внуков и внучат. Очень много.

Ведь бабушка Уля воспитала восемь детей. И была маленькая мама Танюшка почти самой последней внучкой, младше её был только Андрейка.

Вот и получается, что если приезжали в деревню внучки Лариска да Маришка, то ходила моя мамочка по деревне принцесской – наряженной во всякие тюли да цветастые платки.

А если брат Витька приезжал, то маленькая мама сразу же узнавала неведомые словечки и бегала по деревне, во все горло их крича.

Маму за это почему-то не наказывали, только улыбались да ласково называли разбойницей.

А вот Витьке попадало, хотя он по деревне не бегал и эти самые словечки не орал.

Вредящий Витька

Витька затаивал на маму обиду. И как только выдавалась удобная минутка – толкал её с крыльца, щипал или подставлял подножки.

Ему, конечно, ещё больше попадало от взрослых, так что мамино тихое скуление сменялось дикими показными воплями Витьки. Эти совместные слезы их и примиряли.

И они оба, а иногда и с Андрейкой, прыгали с сеновала, играли в войнушку, кувыркались в душистых травах косогора, а иногда, тайком от взрослых, бегали на пруд – посмотреть, как у самого берега снуют мальки.

Однажды, после долгого утреннего дождя, Витька и маленькая мама решили сбежать на пруд – навестить мальков. Так они оказались на крепких, пропитанных влагой, мостках. То, что произошло потом – было страшным и стремительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.